

Галина Морозова
Брно

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ МУЖСКОГО РОДА С УДАРЕНИЕМ,
КОЛЕБЛЮЩИМСЯ ИЛИ ОТСТУПАЮЩИМ ОТ НОРМ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА
В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ XIX ВЕКА

Уже в древнерусскую эпоху ударение имен существительных мужского рода претерпевало значительные изменения. Им была свойственна вариантность (Колесов 1972). Как считает Воронцова, для более поздних периодов развития языка характерен процесс выравнивания ударения в парадигмах ед. и мн. ч., ведущий к образованию типа новой подвижности. В формах ед. ч. в данном круге слов обобщается накоренное ударение, в формах мн. ч. — флективное. Ударение в формах ед. ч., по мнению лингвистов, уже предстает выравненным, за исключением предложного падежа. Более активные процессы характеризуют формы множественного числа. По мнению Воронцовой, к началу XIX века ударение сводилось к двум основным типам: 1) накоренное ударение в формах ед. ч. и флективное ударение в формах мн. ч.; 2) накоренное ударение в формах ед. и именит. — вин. падежах мн. ч. при флективном ударении в остальных формах мн. ч. Вся дальнейшая история акцентного развития имен существительных этой группы заключается в дальнейшем обобщении ударения на флексии в именит. — вин. падежах мн. ч.

В настоящей работе мы использовали некоторые сокращения:

- Словарь церковно-славянского и русского языка*. Т. 1–4. Санкт-Петербург 1847 — ЦС 1847;
В. И. Даль: *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1–4. Санкт-Петербург: М. О. Вольф 1879–1882 — Даль 1879;
Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположений. Ч. 1–4. Санкт-Петербург 1891 — АС 1891;
С. И. Ожегов: *Словарь русского языка*. Под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва: Русский язык 1984 — Ож.;
К. С. Горбачевич: *Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке*. Санкт-Петербург 2004 — Горб.

Для исследования нами привлечены поэтические произведения Аполлона Майкова, Афанасия Фета, Николая Некрасова.

К ударениям XIX в. у существительных мужского рода, традиционно употреблявшимся в поэтическом языке того времени, колеблющимся или отступающим от норм современного русского языка, относим следующие.

Бурлак, -а

Этот стон у нас песней зовется — То бурлаки идут бечевой!.. (Некрасов, II, 54)

АС 1891: бурлак, бурлак; Ож: бурлак, бурлак; Горбачевич: бурлак, бурлак.

Словари XIX века не зафиксировали ударение бурлак, мн. бурлак. Выбор ударения, очевидно, зависит от жанра, стиля произведения. У Некрасова диалектное ударение (бурлак) находим в поэме *Кому на Руси жить хорошо*, в *Коробейниках*, и в *Размышлении у парадного подъезда*.

Вал, -а

Вал вала встает-подталкивает, Ветры гребни им подтягивают... (Майков: *Сказание о Петре Великом*, 393). Ударение обозначено в тексте.

АС 1891: вал, вал, мн. валы; Ож: вал, вал, мн. валы; Горб: вал, вал, мн. валы.

Ударение вала с флексивным ударением в род. пад. ед. ч. словарями XIX века не отмечается, поэтому можно считать его диалектным.

Возглас

...плещут массы, А подо всё его возгласы В душе витии арлекин Толпе коверкает гримасы! (А. Майков: *Арлекин*, с. 653).

Следил за нею чуть дыша, Не отрывая взора, Казалось, вылетит душа С его возгласом: фора! (Некрасов, I, 75)

Существительное возгласс употреблялось в церковно-славянском языке с особым значением, поэты его использовали, видимо, как слово высокое, торжественное (Булаховский: РЛЯ, 1954, с.144). У Некрасова (I, 75) это существительное употреблено в ироническом значении (при описании театральные увлечений гвардейского офицера). Но, также у Некрасова слово возгласс находим и в другом значении (III, 413).

В словарях XIX века ударение возгласс являлось нормативным, так как оно отмечено в *Церковно-славянском словаре* 1847 г., а также в *Словаре* Даля 1879 г.

Возглас (воззвание), *возглас* — церковное (заключительные молитвы, произносимые священниками). В словаре С. И. Ожегова и *Словаре трудностей произношения и ударения в современном русском языке*, 2004 г. под редакцией К.С. Горбачевича — ударение *возглас*.

Волчище

Что ни куст — лисица со кунцею, Что ни пень — медведь со волчищем (Майков: *Сказание о Петре Великом*, 392).

ЦС 1847: Ø; АС 1891: Ø; Даль 1879: Ø; Ож: Ø; Горб: волк, волчище.

Это ударение относим к народно-поэтическим.

Деспот

Он железный Был человек; фантаст во всем, деспот; Как на войне — ни пропаста, ни бездны Ему ничто, а сам всегда вперед (Майков: Княжна, 518).

Ты как поденищик выходил До солнца на работу В глаза ты правду говорил Могучему деспоту (Некрасов, II, 556).

У Некрасова находим ударение, совпадающее с современным:

Тут пришла развязка. Круто изменился Доктор-спекулятор: деспотом явился (I, 161).

ЦС 1847: *деспот*; Даль 1879: *деспот, деспот*; Ож: *деспот*; Горб: *деспот*;

Исходя из данных словарей, можно сделать вывод, что XIX веку ударение в существительном *деспот* испытывало колебания. Но все же ударение *деспот* употреблялось чаще.

Климат

Остановясь перед окном, в стекло стал барабанить. «О, климат печальный! какая грусть!» (Майков: Две судьбы, 716).

АС 1891: Ø; ЦС 1847: *климат*; Даль 1879: *климат, климат*; Ожегов: *климат*; Горбачевич: *климат*.

Ударение *климат* употреблялось наряду с *климат*. Как отмечает Горбачевич, в XX веке ударение *климат* зарегистрировано у Сергея Михалкова и Дмитрия Кедрина.

Куст, -а

Сядет за кустом — тетерю подманит, Спичку к затравке прилодит — и грянет! (Некрасов, III, 323)

У Некрасова находим и нафлексивное ударение: *Глядь, у куста копошится зайчиха — Еле жива, и толста как купчиха!* (II, 324)

Оба ударения использованы поэтом без какой-либо стилистической окраски.

Даль 1879: Ø; Ож: *куст, куст*; Горб: *куст, куст*.

Ни один из словарей XIX века не зафиксировал ударение на основе. Наосновное ударение *кустом* относим к диалектным.

Недуг

Похорони меня с честью, разбитого Недугом тяжким и злым (Некрасов, II, 527).

У Некрасова есть также ударение *недуг*: *Лицо являло след недавнего недуга, Стыда, отчаянья, моления и испуга...* (I, 58)

В. Чернышев (*Русское ударение*, с. 10) отмечает в этом слове колебание ударения и характеризует ударение *недуг* как народное.

Отзыв (отклик)

Здесь всем моих стихов гармония чужда, И некому над ней задуматься порою, Ей нет ни в чьей душе отзыва и следа (Майков: Овидий, 54).

И песнь моя громка!.. Ей вторят доли, нивы, И эхо дальних гор ей шлёт свои отзывы (Некрасов, II, 393).

У Фета это существительное с ударением на приставке:

Давно в любви отрады мало: Без отзыва вздохи, без радости слёзы (326, Давно в любви...).

Ударение *отзыв* (в значении *отклик*), видимо, являлось устаревшим для второй половины XIX века, но все-таки употреблялось как принадлежность поэтического слога.

ЦС 1847: *отзыв*; Даль 1879: *отзыв* (ни *отзыва*, ни *призыва*), *отзыв* (ответ, написать *отзыв*); Ожегов: *отзыв*; Горб.: *отзыв*, устар. *отзыв*.

Паспорт

Надышавшись классической пылью В Петербурге, паспорт мы берем И чихать уезжаем в Севилью (Некрасов, II, 214). Ударение обозн. в тексте.

Ударение *паспорт* мы нашли только у Некрасова. Но А. С. Музыченко указывает на такое же ударение у В. Курочкина, Н. Огарева, Я. Полонского, но у Д. Минаева, А. Иволгина и А. Сниткина — *паспорт*. Можно сказать, что в XIX веке современное ударение не преобладало. Я. К. Грот (1858) отмечает для своего времени произношение *пашпорт* (польск. paszport) при написании *паспорт*. Л. А. Булаховский (с. 20) счел данное утверждение Грота слишком категорическим.

ЦС 1847: *паспорт*; Ож: *паспорт*; Горб.: *паспорт*.

Первенец

Кровь с молоком наш сынок-первенец, Кровь с молоком и невеста... (Некрасов, II, 187)

В другом случае Некрасов использует ударение *первенец*: *Как дорого стоил мне первенец мой! Два месяца я прохворала* (III, 52).

Долопчев относит ударение *первенец* к русской разговорной речи (Долопчев 1909). Очевидно, его необходимо рассматривать как распространенный диалектизм.

АС 1891: Ø; Даль 1879: Ø; Ож: *первенец*; Горб.: *первенец*.

Символ

И вот, как пьяный, как спросонок, Приняв за истину символ... (Майков: *Прочь идеалы!*, 227).

И я тебя, мой друг, кольцо целую, — И, вечности символ, твой круг сулит, Как ты само, мне вечность золотую (Фет: *Кольцо*, 381).

Ударен. обознач. в тексте

Даль 1879: *символ*, *символ* (греч); Ож: *символ*; Горб.: *символ* (устар. *символ*).

Горбачевич отмечает, что в литературном языке XIX века преобладало ударение *символ*. Оно зафиксировано у Пушкина, Лермонтова, Баратынского, Бенедиктова, Добролюбова, Майкова, Полежаева, Толстого, Фета, Жуковского, Апухтина и мн. др. Например, у Якова Полонского:

Под вашей тайною скрывается — скелет, Уничтожения всего символ нетленный (Перед закрытой истиной);

у Пушкина:

Пречистой девы кроткий лик И крест, любви символ священный... (Бахчисарайский фонтан).

Как указывает Горбачевич, в начале XX века стал входить в употребление современный вариант ударения *символ* (Брюсов, Бальмонт, Белый, Блок, Гумилев и др.).

Сокол

Старику б помолодеть не диво! Вьет гнездо сокол и птиц взбивает... (Майков: *Слово о полку Игореве*, 432).

Даль 1879: *сокол*, *сокол* (в сев. и вост. — *сокол*, в юж. и зап. — *сокол*); Ож: *сокол*; Горб: *сокол*, род. *сокола*; мн. *соколы*, род. *соколов* и *устарелое* (а также в народно-поэтической речи) *сокол*, род. *сокол*; мн. *сокол*, *соколь*. Устарелые варианты *сокол*, *соколь* встречались в поэтической (обычно стилизованной) речи в XIX веке. Например, у Пушкина:

Царь завыл: «Ох, дети, дети! Горе мне! Попались в сети оба наши сокол!»!
Горе, смерть моя пришла (Песни западных славян);

у Кольцова:

И они, мои товарищи, Соколь, орлы могучие Все в один круг собираются (Тоска по воле).

Устарелое ударение *сокол* в настоящее время сохраняется в поговорке: *Первая рюмка кол, вторая сокол*.

Ударение *сокол* у Майкова относим к народно-поэтической речи.

Татарченко

Полоняночка ль родная Песню жалкую поёт И, татарченка качая, Голос милым подаёт (Майков: Полдень, 169). Ударен. обознач. в тексте.

АС 1891: Ø; Даль 1879: Ø; Горб.: *татарченок*.

Словари XIX века не зафиксировали ударение *татарченка*. Можно считать это ударение диалектным.

Холм, мн. -ы

Там зреют жатвы; убраны Там холмы синим виноградом... (Майков: Стрибожьи внуки, 170).

А в далеке под синим небосклоном, На холме мазанка из глины и ветвей... (86, Capraigna di Roma).

АС 1891: *холм*; мн. *холмы*; Ож.: *холм*, на *холмах*; Горб.: *холм*, и устарелое *холма*, предл. на *холме* и допустимо на *холму*; мн. *холмы*, *холмам* и устарелое *холмы*, *холмам*. Устарелые варианты были распространены в поэзии XIX века. Например, у Пушкина:

На холмах пушки присмирев Прервали свой голодный рев (Полтава);

На холмах Грузии лежит ночная мгла; Шумит Арагва предо мною (На холмах Грузии...).

Гражданин, мн. граждане

Шумел лишь Рим. — В пяти шагах Гражд^ане в праздничной одежде... (Фет: Сабина, 583). Ударен. обознач. в тексте.

Фет использует во мн. числе современное ударение:

Скоро потом он к престольному граду лицом обратился И в молчаньи пошел чрез толпы торжествующих гра^аждан (443, Саконтала). Ударение обозначено в тексте.

Некрасов в ед. числе использует современное ударение:

Блажен безмолвный гра^ажданин: Он Музам чуждый с колыбели, Своих поступков господин (II, 12).

АС 1891: гра^ажданин, гра^ажданин; мн. *Ø*; Даль 1879: *Ø*; Ож.: гра^ажданин, мн. гра^аждане; Горб.: гра^ажданин, гра^аждане.

Токарь

Старик-тока^арь своих трудов Вам две застешки посылает (Фет: Н. А. Офросимовой, 54)

ЦС 1847: тока^арь; Ож.: тока^арь; Горб.: тока^арь. (уст. тока^арь).

Устарелый вариант тока^арь считался нормативным еще в начале XX века.

Как указывает Л. Булаховский, ударение префиксальных образований мужского рода в языке XIX века почти не отличается от современного ударения. Но, тем не менее, в исследованном нами поэтическом материале необходимо отметить существительные, ударение которых отличается от норм современного русского языка. Например, существительные *возгл^ас*, (Майков, Некрасов) *сгов^ор* (Майков) отмечаются словарями, но ударения *отз^ыв* нет в словарях, к тому же у Фета ударение *отз^ыв*, в словаре Даля — также ударение *отз^ыв*. Булаховский, наряду с ударением *отз^ыв*, отмечает у Пушкина, Языкова, Баратынского современное ударение. Очевидно, это ударение было устарелым и для XIX века.

Необходимо отметить также особенность ударений некоторых существительных с суффиксом *-енок*. Ударение, отмеченное нами у существительных *тата^рченко* (Майков), *бара^нченко* (Некрасов), еще Яков Грот считал исключительным для литературного языка XIX века. Булаховский отмечает у Грибоедова (*Горе от ума*) существительное *ара^нченка*. Сравнив эти ударения (*тата^рченко*, *бара^нченко*, *ара^нченка*) можно сделать вывод, что ударения существительных со значением лица, имеющих суффикс *-енок*, в XIX в. были зависимы от ударения производящей основы (Обнорский 1927, с. 67–68).

Разнообразием отличается ударение у существительного на *-ин гра^ажданин*, им. мн. на *-е гра^аждане*, которое только после 50-х годов XX века было нормализовано (в *Русско-украинском словаре* под редакцией Мизайло Калиновича и членов редколлегии Леонида Булаховского и Максима Рыльского за 1948 г. отмечается ударение *гра^ажданка*), а в XIX веке было еще более разнообразным. Так, в XIX веке, как указывают словари, нормативным было

ударение в единственном числе *гражданин* и *гражданин* (*гражданин*, по мнению Булаховского, отражало влияние множественного числа *граждане*). Эти два ударения отмечаются Романом Брандтом (*Начертания славянской акцентологии* 1880, с. 13) и в Академическом словаре 1891 г. как равноправные. Во мн. числе это существительное употреблялось с ударением *граждане*, *граждане*. У Фета нами отмечены оба ударения: *граждане* (2) и *граждан* (1). У Некрасова мы нашли существительное *гражданин* (6) только в ед. числе с современным ударением. Булаховский отмечает *граждане* у Пушкина (*Борис Годунов*), у Рылеева — *граждан* (*Вадим*), *сограждан*, *сограждан* (*К временищю*). Очевидно, как нормативное, в XIX веке все-таки чаще использовалось современное ударение.

У исследуемых нами поэтов представлены также диалектные ударения. К ним относим: *вала* (Майков), *бурлаки*, (Некрасов), *куста*, *недуг* (Некрасов), *первенец* (Некрасов). Эти диалектизмы поэты употребляют преимущественно в произведениях народного склада и в большинстве случаев используют их намеренно. Некрасов чаще использует диалектизмы в зрелый период своего творчества.

Народно-поэтические ударения выполняют в языке поэтов яркую стилистическую функцию (*волчище*, *сокол* у Майкова).

В *Сказании о Петре Великом* Майков несколько раз использует ударение *бояры* (мн. ч.), *волчище*. Как отмечает сам Майков, это произведение было записано Е. В. Барсовым со слов рассказчика прозой. «Но в этой прозе сами собой сквозят стихи... Было бы жаль, если б эти красоты народного творчества прошли незаметно в истории нашей поэзии» (с. 391). В этом случае Майков использует ударение как стилистическое средство создания народно-поэтического слога наряду с другими особенностями народной поэзии (суффиксы эмоциональной оценки, краткие прилагательные в функции определения, отрицательные сравнения и др.).

Кроме диалектных, рассмотренные нами ударения существительных использовались в XIX веке как нормативные. Они отличаются от современных: *возглас* — *возглас*, *деспот* — *деспот*, *климат* — *климат*, *отзыв* — *отзыв*, *паспорт* — *паспорт*, *символ* — *символ*, *токарь* — *токарь* и др. Некоторые из них испытывали колебания, поэтому возникала вариантность в употреблении ударения (*граждане*, *символ*, *отзыв*, *климат*, *деспот*).

Изменение ударения в языке поэтов-классиков позволяет проследить тенденции, определяющие изменение русского ударения на протяжении XIX–XXI вв.

Использованная литература:

Р. Брандт: *Начертания славянской акцентологии*. Москва 1880.

Л. А. Булаховский: *Русский литературный язык первой половины XIX в.* Москва 1954.

- К. С. Горбачевич: *Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке*. Санкт-Петербург: Норинт 2000.
- Я. К. Грот: *О некоторых законах русского ударения*. Санкт-Петербург: Тип. Имп. акад. наук, 1858.
- В. И. Даль: *Толковый словарь живаго великорускаго языка*. Санкт-Петербург 1879–1882.
- В. Долопчев: *Опыт словаря неправильностей*. Изд. 2. Варшава 1909.
- В. В. Колесов: *История русского ударения. Именная акцентуция*. Ленинград 1972.
- А. Н. Майков: *Избранные произведения*. Ленинград: Советский писатель 1977.
- А. С. Музыченко: *Ударение в склонении имен существительных*. «Вопросы русского языка» вып. 3.
- Н. А. Некрасов: *Полное собрание сочинений и писем*. Москва: ОГИЗ 1949.
- А. А. Фет: *Полное собрание сочинений*. Ленинград: Советский писатель 1959.
- С. П. Обнорский: *Именное склонение в современном русском языке*. Вып. 1. Ленинград: Изд. АН СССР 1927.
- С. И. Ожегов: *Толковый словарь живого великорусского языка*. Москва: Русский язык 1984.
- Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположений*. Ч. 1–4. Санкт-Петербург 1891.
- Словарь церковно-славянского и русского языка*. Т. 1–4. Санкт-Петербург 1847.

Galina Morozowa

RZECZOWNIKI RODZAJU MĘSKIEGO Z AKCENTEM RUCHOMYM
LUB ODBIEGAJĄCYM OD NORM WSPÓŁCZESNEGO JĘZYKA ROSYJSKIEGO
W POEZJI XIX WIEKU

Streszczenie

Autorka analizuje zmiany w akcentowaniu rzeczowników rodzaju męskiego w poezji XIX wieku a przykładzie utworów Apollona Majkowa, Afanasija Feta i Nikołaja Niekrasowa w porównaniu ze współczesną akcentacją rosyjskiego języka literackiego.

Galina Morozowa

MALE NOUNS WITH MOVABLE STRESS OR OTHER STRESS PATTERNS DIFFERENT
FROM CONTEMPORARY RUSSIAN IN THE 19th CENTURY POETRY

Summary

Author proves stress changes of masculine substantives during XIXth century. She is conducting a study stress traits of poetry of A. Maykov, A. Fet and N. Nekrasov in comparison with stress of current literary Russian language.